

Глава 4: Прогуливать — это здорово!

Для проформы я попросил передать в академию и чёртову отцу, что «плохо себя чувствую», а сам, переодевшись, отправился с Силом в нижний город.

Всё равно, что бы ни делал нелюбимый старший сын, — пока оценки приличные и никаких скандалов, семье будет плевать.

Простая рубашка, брюки и плащ с капюшоном — и вот я уже сын зажиточного купца из нижнего города. Цвет глаз сменил линзами на тот же тёмно-синий, что у Сила. Легенда такая: мы с Силом братья.

— Ну как, братец Сил? Сильно изменился?

Я покрутился на месте, и Сил удивлённо расширил глаза.

— Действительно! Здорово изменился. Воспитание, что сочтется изнутри, скрыть не удалось, но тут уж — «единственный сынок богатого купца, выращенный в холе и неге», сойдёт.

И всё же, — Сил вдруг ослабил.

— Но блин... ах, «братец Сил», значит! Хорошо-то как, ах как хорошо!

Стоило мне перестать притворяться перед другими и велеть Силу не обращаться ко мне «господин», как этот тип перестал скрывать что-либо вообще.

— Ну-ка, Мир, скажи ещё разок? Поластись к братцу Силу хорошенечко?

Раскинув руки, он сиял широчайшей улыбкой: «Ну же, иди сюда».

Совершенно неисправимый парень.

Ну да ладно, заодно потренируемся, чтобы не спалиться в нижнем городе.

Я плюхнулся в его объятия — и Сил, хоть сам и позвал, застыл с разведёнными руками.

— ...Обнимать не будешь?

Стоило поторопить, как он спешно стиснул меня.

— Ну, я попросил, но не думал, что правда исполнишь! Вот уж воистину — попытка не пытка.

— Что, лучше прекратить?

— Нет-нет-нет, дай-ка братец тебя потискает!.. Так-так. Мир у нас хороший мальчик. Ага. Лапочка, лапочка.

Он баюкал меня в руках, слегка покачивая.

Тёплое тело, крепкие руки — неожиданно приятно; кажется, привыкну — беда будет.

Ах да. Всё верно. Теперь же можно. Не надо больше думать о том, «как подобает дворянину».

И я решил попробовать высказать свои чувства прямо.

— Никакой я не хороший и не лапочка.

Вышло на удивление обиженным тоном.

Ведь правда? Будь я хорошим и милым, как младший брат, меня бы не определили в злодеи.

Я сказал очевидную вещь, но Сил, похоже, остался недоволен.

— Мир хороший и лапочка. Я всегда так считал. Это у окружающих слепые глаза.

Отрезав это, он как ни в чём не бывало уселся на стул — сжимая меня в кольце рук.

В результате я неминуемо оказался у него на коленях, лицом к лицу.

— Э-эй!

— Можно же? За всё прежнее разом — дай я тебя побалую. Ладно?

Ты хороший, Мир. Милее всех. И ещё старательный. И заботливый, мягкий мальчик. А ещё — твоё смущённое личико, что ты изредка показываешь, — милое; и когда после нарочито высокомерного поведения косишься с виноватым лицом — тоже милое. Когда ешь нелюбимую еду, на миг хмуришь брови — милое; когда появляется любимое блюдо, пристально на него смотришь — тоже милое.

Ещё есть? Если всё перечислять, до утра — нет, до следующего вечера хватит, — что делать будем?

От впервые и лавиной хлынувшего в уши «милого» у меня разом переполнилась ёмкость. Ф-ш-ш, — казалось, из головы сейчас повалит пар.

Если уж до такого дошло, то ясно. Даже родной отец называет меня «неласковым», а этот, видно, правда находит меня милым.

— В-всё, хватит! Понял! Понял уже!

— Кстати, то, что ты сейчас смутился и до ушей покраснел, — тоже милое, знаешь? То, что ты милый, знаю я. Впредь буду уж высказываться вволю, договорились?

— ...Слишком ты рамки теряешь.

— Ха-ха! Сказал же, что так лучше, — Мир! Отмене не подлежит. Готовься давай!

Готовность, значит. Разве бывает такая сладкая готовность?

Я уткнулся в Сила, пряча горячие щёки.

— Я не привык. Прошу полегче, братец Сил.

— ...До чего мило. Что такое? Серьёзно, что случилось? Слишком же милый!

К «обнимашкам» вдобавок пошли ещё и похлопывания по спине.

Стоило всего лишь немного перестать терпеть — и вот как меня балуют.

Надо было давно уже перестать!

<http://bllate.org/book/17952/1725555>